Слышно не всё

Анастасия Певчая

Анастасия Певчая
Слышно не всё

https://litres.ru/74744477
SelfPub; 2026

Аннотация

Среди ночи ей присылают запись. Из динамика телефона доносится голос женщины, которую она не слышала восемь лет. С тех пор как та погибла в пожаре.

Мужчина, который хочет разобраться в той истории, поначалу только выводит её из себя. А потом говорит вслух о том, за что ему самому стыдно. И вот она уже ждёт его звонков даже в те дни, когда о пожаре говорить, кажется, больше нечего.

Восемь лет назад она солгала, чтобы уберечь человека, которого любила. Рассказать об этом она могла ещё при первой встрече. Тогда ей было всё равно, захочет ли он увидеть её снова.

Первый том дилогии "Протокол молчания".

Содержание

Глава 1. Слова из дыма 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Слышно не всё

Глава 1. Слова из дыма

В записи было три человека, но спорили только двое. Третий, вероятно, сидел ближе всех к микрофону: каждые двадцать секунд он откашливался, а потом с шорохом двигал по столу стакан. Варвара успела возненавидеть этого неизвестного раньше, чем узнала, за что он судится.

Она поставила на паузу сорок третью минуту, сняла наушники и посмотрела на часы. Без четырнадцати два. Завтра, то есть уже сегодня, Екатерина Зимина ждала расшифровку к девяти. В файле оставалось ещё полчаса, а в холодильнике — варёная гречка и половина лимона, купленного для чая неделю назад. Той половине можно было бы назначить независимую экспертизу.

На экране телефона высветилось сообщение банка о предстоящем списании за ипотеку. Варвара смахнула его не читая. Сумму она знала лучше собственного номера телефона.

— Ещё пятнадцать минут, — сказала она пустой кухне

Сама не поверила, но наушники надела.

Варвара работала с чужими голосами шесть лет. Голоса приходили без лиц, без запахов, без неловких пауз после ссор. Клиенты просили превратить их в документ: разнести реплики по строкам, отметить неразборчивое, поставить

время. Иногда на записи человек говорил «не помню», а через несколько минут — «я совершенно точно знаю». Варвара никогда не исправляла одно на другое. Это считалось бы вмешательством в смысл.

В её собственной жизни существовало одно такое исправление, сделанное восемь лет назад. Она редко думала о нём словами. Гораздо чаще — когда слышала скрип металлической двери или видела в новостях чужой пожар.

На сорок седьмой минуте участники заседания наконец стали говорить по очереди. Варвара сохранила документ. Именно в этот момент на рабочую почту пришло письмо без темы.

Она сперва решила, что заказчик дослал ещё один файл. Адрес был незнакомый — набор букв перед обычным почтовым доменом. В теле письма всего две строки:

«Вы работали в „Линии“ в 2018 году. Послушайте, пожалуйста. Только сначала целиком».

Ни подписи, ни имени. Одно вложение с бессмысленным названием, начинавшимся на три нуля.

Варвара не сразу открыла его. Слово «Линия» как будто требовало от неё какого-то физического действия: встать, отойти от стола, проверить, заперта ли входная дверь. Глупость. Помещение давно сменило арендаторов, электронный адрес был указан в её открытом профиле, а люди иногда пишут человеку лишь потому, что когда-то нашли его фамилию в старой статье.

Она посмотрела на размер файла — меньше мегабайта. Проверила расширение. Потом открыла копию через привычный проигрыватель.

Сначала треснуло, будто кто-то сорвал клейкую ленту с мокрой поверхности. Далеко звякнуло железо. Мужчина выругался, но разобрать слово не получилось. Потом голос женщины, уставший, торопливый, прозвучал так близко, что Варвара инстинктивно повернула голову.

— Он не подписывал. Вы сами закрыли

Дальше что-то грохнуло. Три тяжёлых вдоха, или это шумел микрофон в кармане. Женщина крикнула кому-то, чтобы шёл к лестнице. Запись оборвалась.

Варвара не пошевелилась. В комнате шумел холодильник, и это было почти оскорбительно: обычный звук обычного дня рядом с голосом человека, которого восемь лет нет в живых.

Марина Белова говорила мягко, даже когда сердилась. Иногда слишком мягко. Она могла десять минут просить арендатора убрать коробки с прохода и в конце сама их отодвинуть, потому что тому некогда. В тот ноябрьский день она говорила иначе. Варвара помнила это. Помнила и мужчину возле окна, который постукивал колпачком ручки по столу.

Но фразу про подпись она не слышала. Или слышала? Когда от страха перебираешь прошлое, память любезно предлагает всё, что нужно для обвинительного заключения.

Она прослушала фрагмент ещё раз. Потом выключила.

На кухне было холодно. Варвара обнаружила, что босиком стоит на плитке, хотя не помнила, как поднялась со стула. Нашла тапочки, налила воду и не выпила.

В 2018 году её звали Варя почти все. Марина звала Варварой — из уважения к её должности, которой, по правде, толком не существовало. Варя составляла таблицы арендаторов, печатала письма, искала счета и приносила на совещания чистые листы. Иногда фотографировала документы, потому что принтер на втором этаже застревал на каждом третьем задании.

Пятнадцатого ноября она сфотографировала один такой лист. Потом сказала следователю, что на обсуждении не присутствовала.

Это была не ошибка памяти. Она прекрасно помнила белый стол, серое пальто Марины на спинке стула и лицо Дениса, когда Корнеев велел на время закрыть выход через ремонтируемое крыло. Денис кивнул. Охранник Олег Орлов, державший в руках термос, возразил, что люди там ходят и никаких дополнительных бумаг он подписывать не будет.

Денис тогда посмотрел на Варю. Не попросил ничего, даже глазами. Вечером, после пожара, он сидел на бортике ванны и повторял, что ничего не решал, всего лишь передал распоряжение. Она сидела рядом и держала его за запястье. Этого ему хватило, чтобы на следующий день снова говорить уже увереннее.

Когда следователь спросил о дневном совещании, Варя сказала «нет». Потом повторила «нет», потому что второе отрицание всегда даётся легче первого.

Она знала, что Олега обвиняют. Знала, что его слова против слов управляющего почти ничего не стоят. Ей не было известно, насколько далеко зайдёт дело. В какой-то момент стало известно. Она всё равно молчала.

Варвара вернулась к компьютеру. Курсор стоял в пустом поле ответа. Можно было написать: «Адресом ошиблись». Можно удалить письмо. Можно пожаловаться на спам. Ни один из вариантов не менял того, что чужой голос уже находился у неё в голове.

Она открыла папку с резервными копиями старых телефонов. Папки по годам, фотографии чеков, бесконечные изображения котов знакомых, которых она когда-то собиралась переслать. За 2018-й сохранилась лишь часть файлов. Тот снимок, с загнутым верхним углом листа, она не нашла.

Это ничего не доказывало. Когда-то она переносила архив на внешний диск, потом меняла ноутбук, разбирала почту, удаляла дубликаты. Восемь лет — достаточно, чтобы потерять фотографию; недостаточно, чтобы забыть, зачем её прятала.

В спальне за стеной соседский ребёнок начал плакать. Мужской голос негромко, безуспешно уговаривал его спать. Варвара поймала себя на том, что прислушивается к чужой семье, лишь бы не включать запись снова.

Она напечатала ответ:

«Кто вы? Откуда у вас этот файл?»

Прочитала. Удалила.

Написала другое:

«Я получила вложение. Прежде чем обсуждать его, мне нужно знать, каким способом оно получено и кому ещё направлено».

Эти слова звучали профессионально, почти уверенно. Она нажала «Отправить».

К половине третьего расшифровка Зиминой была готова. Варвара отправила её вместе со счётом, выключила свет на кухне и легла, не раздевшись до конца. В темноте телефон подсветил стену: ответ пришёл быстрее, чем она ожидала.

«Человеку, чей брат из-за того пожара отсидел четыре года. Он тоже слышал запись. Если вы правда не были на совещании, почему я нашла вашу фамилию в мамином блокноте?»

Варвара перечитала последнюю фразу трижды.

Мама.

Восемь лет она представляла Марину только в тот вечер, среди дыма и криков. А та успела до этого быть чьей-то матерью, оставлять на холодильнике записки, покупать не те продукты, раздражаться из-за немытой чашки. И её дочь сейчас сидела где-то за своим столом и ждала ответа от женщины, которая однажды уже ответила неправдой.

Варвара положила телефон экраном вниз. Через минуту

перевернула его обратно.

В отправленной Зиминой расшифровке она оставила помету «неразборчиво» возле фамилии, которую всё-таки можно было расслышать. Варвара встала, вернулась на кухню и отправила исправленную страницу с коротким пояснением.

А письмо о пожаре оставила открытым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.